

Т. В. Юрьева

Почитание св. Христофора и его отражение в ярославском круге памятников

Статья анализирует круг иконографических памятников, в которых присутствует образ св. Христофора-кинокефала. В истории христианского искусства этот святой представлен в нескольких иконографических вариантах: в виде святого юноши-воина, в виде переходящего водный поток высокого мужчины с младенцем на плечах, в виде святого воина с собачьей головой. Именно последний иконографический вариант является распространенным в Центральной и Северной Руси и, несмотря на поздние запреты, продолжает использоваться при изображении св. Христофора. Собрав воедино все иконографические образы св. Христофора-кинокефала, автор делает вывод о наиболее множественном распространении этого образа среди иконографических памятников (иконы и стенописи) ярославского круга, что может свидетельствовать об устойчивой приверженности старой традиции при создании этого образа.

Ключевые слова: средневековая культура, икона, фреска, стенопись, западная и восточная иконография, иконографический образ св. Христофора, кинокефал.

Т. V. Yurieva

Veneration of St. Christopher and His Reflection in the Circle of Yaroslavl Monuments

The article analyzes a circle of iconographic monuments, where the image of St. Christopher-cynocephalus is. In the history of Christian art this holy man is represented in several iconographic options: in the form of the Saint youth soldier, in the form of the tall man passing a water stream with the baby on shoulders, in the form of the Saint soldier with the dog head. The last iconographic option is widespread in the central and northern Russia and, despite late interdictions, is being used at St. Christopher's image. Having brought together all iconographic images of St. Christopher-cynocephalus, the author draws a conclusion about the most wide-spread distribution of this image among iconographic monuments (icons and murals) of Yaroslavl circle that can testify to steady commitment of the old tradition at creation of this image.

Keywords: medieval culture, icons, fresco, murals, Western and Eastern iconography, the iconographic image of St. Christopher, cynocephalus.

Среди сонма христианских святых есть один, облик которого выходит за рамки общепринятых канонов. Это св. Христофор, которого по традиции издревле изображали с собачьей головой. С таким изображением его облика боролись, в западном христианстве даже появилась иная традиция, тем не менее, и по сей день св. Христофор в облике кинокефала присутствует в христианской иконографии.

История почитания св. Христофора в русской средневековой культуре связана с запретами и повновениями, а также с негласным сопротивлением этим указаниям официальной церкви. Христофора в облике кинокефала продолжали изображать. Подобные фрески и иконы продолжали появляться и в XVII, и в XVIII, и в XIX вв.

Есть и своя история почитания св. Христофора на ярославской земле, о чем свидетельствует обширный круг ярославских памятников, по всей видимости, самый большой по количеству сохранившихся на сегодняшний день изображений.

Напомним, что св. Христофор – воин-мученик, пострадавший за христианскую веру при императоре Деции около 250 г. н. э. «После разных мучений был усечен мечом в Ликии. Мощи его находятся во Франции, в аббатстве Сен-Дени. К нему прибегают во время заразных болезней. Память 22 мая (9 мая по ст. ст.)» [11, с. 175].

Существует два варианта сказаний, объясняющих столь своеобразную его внешность и, соответственно, иконографию. По одному из них Христофор имел песью голову от рождения, так как происходил из страны кинокефалов – людей с собачьими головами. Когда же будущий святой был крещен, он приобрел человеческий облик. По другому, довольно позднему, сказанию, получившему распространение на Кипре, святой от рождения имел прекрасную внешность, которой прельщались женщины. Желая избежать соблазнов, он молился о том, чтобы Господь дал ему безобразный облик, после чего и стал похожим на собаку.

В Константинопольском синаксари указывается, что собакоголовый облик святого и его про-

исхождение из страны кинокефалов и антропофагов (людоедов) следует понимать символически – как состояние грубости и свирепости во время пребывания его язычником [7]. В Синаксарии преподобного Никодима Святогорца ничего не говорится о звероподобном виде Христофора, сообщается лишь, что тот имел уродливый лик. Многие современные иерархи Русской православной церкви придерживаются этой последней версии, считая зооморфный облик св. Христофора, распространенный в иконографии, своеобразной метафорой, что делает такое его изображение вполне приемлемым с точки зрения Церкви.

Образ св. Христофора-псеглавца имеет достаточно раннее происхождение. Свидетельством тому является керамическая икона «Свв. Христофор и Георгий» из Македонии, датируемая VI–VII вв.

Мы можем предполагать, что ранние образы св. Христофора существовали и в монументальной живописи.

Однако это не единственный иконографический вариант изображения святого: в византийском искусстве наиболее часто встречается образ св. Христофора в виде юноши, облаченного в патрицианские одежды (фрески из храма Спаса Вседержителя монастыря Высокие Дечаны (1350 г.) и церкви св. Климента в Охриде) или в воинские доспехи (фрески Старой церкви (Токали Килиссе), Каппадокия (913–920 гг.), церкви Агиос Стефанос (X в.), церкви Святых врачей в Кастории (кон. XII в.) и в мозаиках монастыря Осиос Лукас (вторая четверть XI в.).

Вероятно, в русском искусстве уже с XI в. существовали изображения св. Христофора, поскольку, как указывает О. В. Лосева, первые упоминания о днях памяти святого встречаются в месяцесловах XI–XII вв. [6, с. 335, 355]. Но самое древнее сохранившееся монументальное изображение св. Христофора на Руси датируется последней четвертью XII в. и находится в арке диакона церкви святого Георгия в Старой Ладоге. Это образ св. Христофора в антропоморфном облике – он изображен как юный воин [9, с. 182–183]. Также можно назвать фреску из церкви Симеона Богоприимца в Зверине монастыре Новгорода Великого (1468 г.).

Однако самые древние дошедшие до нас в русском искусстве изображения святого Христофора в зооморфном облике, то есть с головой собаки, датируются лишь второй половиной XVI в.

Таковыми и являются самые ранние сохранившиеся образы св. Христофора в монументальной

живописи Спасо-Преображенского собора в Ярославле (1563–1564 гг.), Успенского собора г. Свяжска (1560-е г. (?), а также образ св. Христофора из Архангельского собора Московского кремля, существовавший, по всей видимости, и в начальной росписи (1564–1565 гг.).

Традиция изображений XVI в. продолжается целой серией изображений св. Христофора в XVII в., более обширной по количественному составу. Более же поздние образы (XVIII–XIX вв.) можно обнаружить скорее в иконе, чем в монументальной живописи.

Ярославский круг памятников открывается образом св. Христофора из Спасо-Преображенского собора Спасского монастыря в Ярославле (1563–1564 гг.).

Спасо-Преображенский собор Спасского монастыря в Ярославле был построен на фундаменте предшествующего собора в 1506–1516 гг. Строили собор мастера, присланные Московским князем Василием III, по образу храмов Московского Кремля. Фресками храм был расписан в 1563–1564 гг. Настенная летопись сохранила имена исполнителей росписи – трех московских и двух ярославских мастеров: Лариона Леонтьева, братьев Третьяка и Федора Никитиных из Москвы, Афанасия и Дементия Сидоровых из Ярославля. Спасо-Преображенский собор – древнейший памятник стенописи в городе и один из редких примеров почти полностью сохранившегося цикла стенописи эпохи Ивана Грозного в России.

Образ св. Христофора находится на южной грани юго-западного столба храма. Святой изображен здесь с крестом в правой руке, копьем – в левой и с ликом «противу великомученика Димитрия», что соответствовало указаниям церкви по исправлению образов св. Христофора в XVIII в. Однако исправленный лик содержит следы более раннего образа: справа на нимбе просматривается абрис собачьей головы. То есть при реставрации стенописи на месте головы святого был оставлен не самый первый ее вариант. Вероятно, это было сделано по причине отсутствия здесь более древней живописи после правки образа.

С достаточной вероятностью можно установить, когда было сделано это изменение. Известно, что фрески Спасо-Преображенского собора поновлялись несколько раз. Впервые это было сделано в связи с восстановлением храма после пожара 1606 г. [1, с. 39]. Также какие-то работы в храме, вероятно, велись во время росписи паперти Антонием Ельчаниновым в 1634 г. Живопись поновлялась также после пожара 1658 г.

В 1780 г. древняя живопись была записана полностью артелью под руководством купца П. Д. Кронина. Как свидетельствуют документы, письмо производилось людьми, «знающими оное иконное письмо из настоящих иконных красок на камне тертых...» [1, с. 40].

Самым серьезным образом стенописи были записаны во время масштабных переделок собора в начале XIX в. В 1814 г. роспись была поновлена масляными красками. При этом часть композиций была утрачена из-за растесок окон и дверей, появились также новые участки живописи на местах, ранее закрытых иконостасом.

После целого ряда проведенных в XX в. реставрационных работ перед нами раскрылась первоначальная живопись. Но, как уже было отмечено выше, реставраторы, снимая слои поздних записей, оставили более поздний лик св. Христофора.

Исправления зооморфных образов св. Христофора были связаны с проводимой в XVII–XVIII вв. деятельностью церкви по запрещению подобных изображений. В Ростовской епархии духовенство начало активно выступать против подобных изображений также начиная с XVII в. Осуждал это и св. Димитрий Ростовский. Он писал об этом в «Розыске о брынской вере» следующее: «Неразсуднии иконописцы обыкоша нелепая писати, якоже св. мученика Христофора с песьею главою, еже есть небылица» [8].

Митрополит Арсений Мацеевич также проводил политику восстановления в Ростовской епархии «правого иконописания» св. мученика Христофора. Епархиальные ведомости сообщают об этом так: «Во время посещения в 1746 г. епархии усмотрены были им во многих церквях иконы сего мученика с песьею главою. От 15-го июля 1746 г. Преосвященный митрополит посему сдал в консисторию такое определение: «1746 г. июля 15 дня. – Мы, Святейшего Правительствующего Синода член, великий Господин, Преосвященный Арсений, митрополит Ростовский и Ярославский, во время посещения нашим Архиерейством епархии во многих церквях усмотрели иконы св. мученика Христофора написаны с песьею главою, что весьма странно и ужасно. Понеже хотя о нем и имеется повесть, однако за достоверную не утверждается, но за единую повесть приемлется. Да и по той повести признавается, что тот святой такую главу имел до святого крещения и в то время ничего не говорил. А когда Ангелом уста ему отверзались и принял крещение, то во время страдания его на прельщение посылаемы были к нему

блудницы, о чем как в житии, так и в каноне воспоминается. И ежели бы он в то время имел песью главу, то бы к таковому страшилищу блудницы с прельщением отнюдь не пошли. Почему признается, что всеконечно тот святой по крещении песьей главы не имел, и писать его с такою главою не должно. Того ради повелеваем: Во всей епархии нашей, где имеются оныя святого мученика Христофора, написанныя с песьею главою, иконы переправить по надлежащему с человеческою главою и впредь с песьею главою того мученика никому не писать, дабы вместо Христофора песия главы не почитать, а писать его противу великомученика Димитрия, как мы видали его написанного в свято-Софийской церкви Киевской на столпе стеного письма, оставшаго от благовернаго и великаго князя Ярослава Владимировича; и о том из консистории нашей во всю епархию публиковать указами». – Арсений митрополит Ростовский и ярославский своеручно» [5, с. 184–185].

То есть вполне возможно, что человеческий лик на изображении св. Христофора в Ярославле появился именно в период работ в храме артели под руководством купца П. Д. Кронина в 1780 г., что и было оставлено при реставрации фресок в XX в.

Следующий по времени из сохранившихся – образ св. Христофора в стенописях церкви св. Николы Мокрого в Ярославле (1673–1674 гг.).

Церковь св. Николы Мокрого была построена в 1665–1672 гг. на месте старого деревянного храма на средства купцов Клима и Семена Лузиных. Стенопись церкви Николы Мокрого была выполнена в 1673–1674 гг. на средства прихожан. Как явствует из челобитной Семена Лузина царю Алексею Михайловичу (1675 г.), в ее создании принимали участие ярославские мастера Логин Сидоров, Ермолай Федоров, Тимофей Федотов, Иван Ануфриев, Федор Савин, Андриан Иванов, Семен Козлов, Карп Михайлов, Федор Карпов, Дмитрий Григорьев и Василий Ананьин.

Роспись церкви св. Николы Мокрого является первой, появившейся в важнейший период истории культуры Ярославля – его «золотой век». Ее символично-композиционная схема и стилистика стали определяющими для стенописных циклов последней трети XVII в. в Ярославле и отличаются высочайшим уровнем исполнения [13].

Образ св. Христофора находится на северной грани северо-западного столба храма. Христофор изображен здесь с головой кинокефала, приближающейся скорее к лошадиному, чем собачьему

облику. Святой представлен в воинских доспехах, в правой руке – крест, в левой – поднятый меч.

Иной вариант размещения образа св. Христофора наблюдается в стенописях храма Иоанна Предтечи в Ярославле (1694–1695 гг.). Святой Христофор представлен среди множества святых минейного цикла, расположенного в нижнем ярусе росписей южной и северной стен основного четверика храма.

Церковь св. Иоанна Предтечи – самый большой храм в Ярославле. Он был возведен с 1671 по 1687 г. «мирским строением». Архитектура храма отличается наличием пятнадцати глав и великолепным декором. Все плоскости стен и галерей покрыты узорами из лекального кирпича и изразцов, апсиды расписаны в три цвета под «брильянтовый руст».

Росписи в храме выполнены в 1694–1695 гг. артелью, состоявшей из шестнадцати ярославских мастеров под руководством Дмитрия Плеханова и Федора Игнатьева. Их имена сохранились в клейме на южной стене. Стенописи храма Иоанна Предтечи в Ярославле – самые обширные по площади и количеству сюжетов (более полутора тысяч).

Образ св. Христофора изображен в минее на май, находящейся на северной стене. Святой представлен в воинских доспехах, в левой руке – распятие, в правой – опущенный меч.

К кругу ярославских памятников примыкают изображения, находящиеся в стенописных комплексах Троицкого собора Ипатьева монастыря в Костроме, Софийского собора в Вологде и Архангельского собора Московского кремля. Основанием включения в общий ряд этих памятником является авторство этих росписей, принадлежащих ярославско-костромским мастерам.

Образ св. Христофора Троицкого собора Ипатьевского монастыря в Костроме (1684 г.) находится на левом откосе арки входного портала.

Первый каменный собор Ипатьевского монастыря в Костроме с посвящением св. Троице был построен в 1560 г., а в 1648 г. был разрушен в результате взрыва пороха, хранившегося в его подвальном помещении. Заново собор был возведен между 1650 и 1652 гг. По распоряжению царя Алексея Михайловича образцом для храма послужил Успенский собор в Ярославле.

Роспись в соборе была начата вскоре после окончания строительства, в летний сезон 1654 г. расписана была лишь западная галерея. Работы прервались из-за начавшейся моровой язвы и продолжены были только через 30 лет (в 1684 г.) ар-

телью знаменитого костромского знаменщика Гурия Никитина. Девятнадцать имен мастеров, выполнивших роспись четверика собора, находятся в орнаментальном клейме на северной стене, слева от двери. Это Гурий Никитин, Сила Савин, Василий Осипов, Василий Козмин, Артемий Тимофеев, Петр Аверкиев, Григорий Григорьев, Марк Назарьев, Василий Миронов, Фома Ермилов, Филипп Андриянов, Егорий Карпов, Макарей Иванов, Василий Васильев, Лука Марков, Гавриил Семенов, Василий Никитин, Федор Логинов, Федор Липин.

В стенописях Троицкого собора св. Христофор представлен в облике кинокефала, воинских доспехах и с поднятым в правой руке мечом.

Святой Христофор из Софийского собора в Вологде (1686–1688 гг.) расположен во втором ярусе южной (восточной) грани северо-западного (юго-западного) столпа собора.

Софийский собор – древнейшая каменная постройка в Вологде. Он был построен в 1568–1570 гг. по распоряжению Ивана Грозного. Архитектурным образцом для храма послужил Успенский собор Московского кремля. Особенностью Софийского собора является расположение храма, которое расходится с каноническим их расположением. Ось собора ориентирована на север – северо-восток, следствием чего являются не совсем корректные с географической точки зрения названия стен: северная стена называется восточной, западная – северной и т. д., что важно, например, для определения места расположения живописных сюжетов.

Расписан собор был в 1686 г. опять же тридцатью ярославскими иконописцами под руководством Дмитрия Григорьева Плеханова. Имена иконописцев записаны в клейме на южной стене храма: среди них Ермолай Федоров, Кондрат Игнатьев, Иван Семенов, Федор Иванов, Семен Сергеев, Родион Карпов и др.

Образ св. Христофора представлен также в воинских доспехах с опущенным в левой руке мечом. Состояние живописи на месте лика свидетельствует о том, что это был зооморфный образ, который, вероятно, впоследствии был также исправлен. Но, в отличие от ярославского памятника XVI в., реставраторы сняли все слои поздней живописи и теперь мы можем видеть только силуэт головы кинокефала.

Что касается образа св. Христофора из Архангельского собора Московского кремля (1564–1565 гг.), то, как указывает Е. С. Сизов, первая роспись собора осуществилась в 1564–1565 гг. Повторная

роспись Архангельского собора произошла уже в XVII в. Исследователями называются следующие даты: 1652–1660–1666–1668 гг. [10, с. 264–274].

В 1652 г. Алексей Михайлович указал «писать церковь Михаила Архангела на ново стенным письмом, а старое збить» [3, с. 14].

Работы в 1652 г. были прерваны и возобновились лишь в 1660 г. [2, с. 26–27], затем – в 1666 г. Среди мастеров, работавших в соборе, мы встречаем имена Симона Ушакова, Степана Резанца, Федора Евстифеева Зубова, Федора Козлова и, что для нас особенно важно, – костромича Гурия Никитина, а также Ивана Филатова. Таким образом, этот памятник также можно причислить к ярославско-костромскому кругу. Также необходимо напомнить, что сохранившаяся роспись принадлежит уже XVII в.

Св. Христофор представлен в воинских доспехах, с крестом в правой руке и копьем и щитом – в левой.

В круге ярославских памятников сохранилось и несколько икон разного времени с образом св. Христофора в облике кинокефала.

Самая знаменитая из них – икона «Св. мученик Христофор» из Государственного архитектурно-художественного музея-заповедника «Ростовский кремль». История этой иконы такова: «В 1880 г. архиепископ Ионафан при обозрении епархии увидел икону в Успенской церкви села Богородское в Осеку, где она стояла у боковой двери. Владыка заметил причту все неприличие нахождения в храме подобного образа и приказал его вынести вон. В 1893 г. эта икона была привезена в Ростовский музей» [2, с. 231]. Специалисты датируют икону XVI в. Св. Христофор изображен на иконе в рост, в воинских одеждах, с поднятой вверх песьей головой. В правой руке св. Христофор держит крест, в левой – опущенный меч.

Образ святого Христофора в таком же виде продолжает использоваться в ярославском иконописании на протяжении последующих трех столетий. Обычно св. Христофора-псеглавца изображают среди других святых в минейных и семейных иконах.

Так, образ св. Христофора присутствует в иконе конца XVII в. из церкви Федоровской Божьей Матери в Ярославле «Троица Новозаветная с минеями». Сейчас икона хранится в Ярославском историко-архитектурном музее-заповеднике. Центральным сюжетом иконы Новозаветной Троицы является изображение Бога Сына и Бога Отца в свете Бога Святого Духа, восседающих в царственных позах на престолах в окружении сил

небесных [12, с. 108]. Вокруг центральной композиции размещены сферы с изображениями символов евангелистов и ангельских чинов, а далее – двенадцать миней (месячников), по числу месяцев в году с изображениями в них святых, особо почитаемых в этом месяце. Образ св. Христофора можно видеть в сфере-минее на май. Его фигура, изображенная в профиль, находится справа в третьем снизу ряду.

Образ св. Христофора-псеглавца помещен на полях иконы «Избранные святые: прп. Евдокия, Симеон Столпник, Василий Великий (?), Иоанн Предтеча, мцц. Татьяна и Матрена, архангел Михаил и Иоанн Златоуст (?)» (перв. пол. XVIII в.) из Ярославского художественного музея: «Представленные святые, по всей видимости, являлись небесными покровителями членов семьи какого-то ярославского семейства, а сама икона принадлежала к числу семейных реликвий» [4, с. 15].

Несомненно, ярославское происхождение имеет рама от иконы (центральный образ отсутствует) из Государственного исторического музея в Москве. Это икона «Св. Христофор и Ярославские чудотворцы» (XVIII в.). В ней на достаточно широких полях слева изображены свв. блгв. князя Федор, Давид и Константин Ярославские, справа – свв. блгв. князя Василий и Константин. Над свв. Василием и Константином – образ св. Христофора кинокефала.

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что сохранившийся круг ярославских памятников, посвященных св. Христофору, невелик. Но на фоне общего числа известных образов образ св. Христофора достаточно репрезентативен. Это может свидетельствовать о стойкой традиции почитания этого святого, и именно в образе кинокефала, что подтверждают как относительно ранние, так и поздние памятники ярославской иконографии.

Библиографический список

1. Анкудинова, Е. А., Мельник, А. Г. Спасо-Преображенский собор Спасского монастыря в Ярославле [Текст] / Е. А. Анкудинова. – М., 2002.
2. Вахрина, В. И. Святой мученик Христофор [Текст] / В. И. Вахрина // Иконы Ростова Великого. – М., 2003. – С. 230–231.
3. Забелин, И. Материалы для истории русской иконописи [Текст] / И. Забелин // Временник имп. Московского общества истории и древностей Российских. – Кн. 7. – М., 1950.
4. Иконы XVII–XVIII веков из собрания Ярославского художественного музея. Каталог выставки [Текст]. – Ярославль, 2009.

5. Исправление в 1746 году в Ростовской епархии икон свт. мученика Христофора [Текст] // Ярославские губернские ведомости. Часть неофициальная. – 1893. – № 12.

6. Лосева, О. В. Русские месяцесловы XI–XIV веков [Текст] / О. В. Лосева. – М., 2001.

7. Максимов, Е. Н. Образ Христофора Кинокефала: Опыт сравнительно-мифологического исследования [Текст] / Е. Н. Максимов // Древний Восток: К 75-летию академика М. А. Коростовцева. – М., 1975.

8. Ростовский, Д., свт. Розыск о раскольнической брынской вере [Текст] / Д. Ростовский. – СПб., 2009.

9. Сарабьянов, В. Д. Церковь святого Георгия в Старой Ладогe [Текст] / В. Д. Сарабьянов. – М., 2002.

10. Сизов, Е. С. Русские исторические деятели в росписях Архангельского собора и памятниках письменности XVI века [Текст] / Е. С. Сизов // ТОРДЛ. – Т. XXII. – М.-Л., 1966. – С. 264–274.

11. Христофор [Текст] // Христианство. Энциклопедический словарь. – Т. 3. – М., 1995.

12. Юрьева, Т. В. Православная картина мира: мировосприятие и художественный образ [Текст] / Т. В. Юрьева. – Ярославль, 2006.

13. Юрьева, Т. В. Тема княжеской святости в декорации ярославских храмов [Текст] / Т. В. Юрьева // Ярославский педагогический вестник. – 2005. – № 1. – С. 110–117.

Bibliograficheskij spisok

1. Ankudinova, E. A., Mel'nik, A. G. Spaso-Preobrazhenskii sobor Spasskogo monastyria v Iaroslavle [Текст] / E. A. Ankudinova. – М., 2002.

2. Vakhrina, V. I. Sviatoi muchenik Khristofor [Текст] / V. I. Vakhrina // Ikony Rostova Velikogo. – М., 2003. – С. 230–231.

3. Zabelin, I. Materialy dlia istorii russkoi ikonopisi [Текст] / I. Zabelin // Vremennik imp. Moskovskogo obshchestva istorii i drevnostei Rossiiskikh. – Kn. 7. – М., 1950.

4. Ikony XVII–XVIII vekov iz sobraniia Iaroslavskogo khudozhestvennogo muzeia. Katalog vystavki [Текст]. – Iaroslavl', 2009.

5. Ispravlenie v 1746 godu v Rostovskoi eparkhii ikon svt. muchenika Khristofora [Текст] // Iaroslavskie gubernskie vedomosti. Chast' neofitsial'naia. – 1893. – № 12.

6. Loseva, O. V. Russkie mesiatseslovy XI–XIV vekov [Текст] / O. V. Loseva. – М., 2001.

7. Maksimov, E. N. Obraz Khristofora Kinokefala: Opyt sravnitel'no-mifologicheskogo issledovaniia [Текст] / E. N. Maksimov // Drevnii Vostok: K 75-letiiu akademika M. A. Korostovtseva. – М., 1975.

8. Rostovskii, D., svt. Rozysk o raskol'nicheskoi brynskoi vere [Текст] / D. Rostovskii. – СПб., 2009.

9. Sarab'ianov, V. D. Tserkov' sviatogo Georgiia v Staroi Ladoge [Текст] / V. D. Sarab'ianov. – М., 2002.

10. Sizov, E. S. Russkie istoricheskie deiateli v rospisiakh Arkhangel'skogo sobora i pamiatnikakh pis'mennosti XVI veka [Текст] / E. S. Sizov // TORDL. – Т. XXII. – М.-Л., 1966. – С. 264–274.

11. Khristofor [Текст] // Khristianstvo. Entsiklopedicheskii slovar'. – Т. 3. – М., 1995.

12. Iur'eva, T. V. Pravoslavnaia kartina mira: mirovospriiatie i khudozhestvennyi obraz [Текст] / T. V. Iur'eva. – Iaroslavl', 2006.

13. Iur'eva, T. V. Tema kniazheskoi sviatosti v dekoratsii iaroslavskikh khramov [Текст] / T. V. Iur'eva // Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik. – 2005. – № 1. – С. 110–117.